

УДК 330.33.01
DOI: 10.31857/S2686673023100024
EDN: PAOVHY

Экономика в системе национальной безопасности США

А.М. Меньшикова

*Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН)*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

РИНЦ ID: 767641 ORCID: 0000-0003-2853-5931 e-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru

Резюме. Стратегия национальной безопасности, принятая в октябре 2022 г., выстроена на основе интеграции в национальную безопасность экономики США, включая внешнеэкономическую и торговую политику, экспортный контроль, контроль за трансфером передовых технологий и консолидацию дружественных и союзных США стран. Таким образом, весь арсенал этих инструментов необходим для использования в интересах национальной безопасности Соединённых Штатов и сохранения их лидирующего положения в современном мире. Указанный подход включает основные компоненты – внутренние инвестиции в США для продвижения инновационных технологий и государственная поддержка передовых технологических отраслей американской экономики, усиление экономического государственного управления, контроль не только за входящими, но и за исходящими инвестициями.

В Стратегии обосновывается тезис о разрушении границ между внутренней и внешней политикой США, когда отстаиваются интересы национальной безопасности страны, о необходимости уделять приоритетное внимание внутренней технологической безопасности экономики, сохранять технологические преимущества, противодействовать росту экономической, дипломатической, военной и технологической мощи Китая как главного и единственного центра силы, способного опередить уже в нынешнем десятилетии Соединённые Штаты по общему объёму передовых технологий, лишив США статуса ведущей экономической силы современного мира. Суть отражённого в Стратегии Белого дома подхода к экономической безопасности состоит в стремлении превзойти Китай как угрозу национальной безопасности и совместными усилиями коалиции дружественных и союзных США государств сдерживать прорывное технологическое развитие КНР, отражённое в концепции «Сделано в Китае 2025».

Ключевые слова: Стратегия национальной безопасности США 2022 г., экономическая политика, технологии, внешнеэкономическая политика, демократическая администрация Дж. Байдена, КНР, внутренняя и внешняя политика США

Для цитирования: Меньшикова А.М. Экономика в системе национальной безопасности США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(10): 14-24. DOI: 10.31857/S2686673023100024 EDN: PAOVHY

Economics in the U.S. National Security System

A.M. Menshikova

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).)*

Russian Federation, 121069 Moscow, Khlebny per., 2/3

Scopus AuthorID: 767641 ORCID: 0000-0003-2853-5931
e-mail: a.menshickowa2014@yandex.ru

Abstract. The National Security Strategy of October 2022 is based on integration into the national security of the U.S. economy, including foreign economic and trade policy, export control, control over the transfer of advanced technologies and the consolidation of friendly and allied U.S. countries in order to collectively use the entire arsenal of these tools in the interests of ensuring the national security of the United States and ensuring the preservation of its leading position in the modern world. This approach includes such main components as domestic investment in the United States in the promotion of innovative technologies and state support for technologically advanced industries of the American economy, strengthening economic government, monitoring not only incoming, but also outgoing investments.

The Strategy justifies the thesis about the destruction of the borders between U.S. domestic and foreign policy while upholding the interests of the country's national security, the need to give priority to the internal technological security of its economy, maintaining American technological advantages, and actively countering the growth of economic, diplomatic, China's military and technological power as the main and sole centre of power, actually able to get ahead of the United States in the total volume of advanced technologies already this decade, depriving the United States of the status of the leading economic force of the modern world. The essence of the approach to U.S. economic security reflected in the White House Strategy is the desire to surpass China as the most strategically significant threat to U.S. national security and the joint efforts of a coalition of friendly and allied U.S. states to contain the breakthrough technological development of China, reflected in the concept of "Made in China 2025."

Keywords: U.S. National Security Strategy 2022, economic policy, technology, foreign economic policy, Democratic administration of George Biden, China, U.S. domestic and foreign policy

For citation: Menshikova A.M. Economics in the U.S. National Security System. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2023; 53 (10):14-24.
DOI: 10.31857/S2686673023100024 EDN: PAOVHY

ВВЕДЕНИЕ

12 октября 2022 г. Белый дом опубликовал новую редакцию Стратегии национальной безопасности США, основой акцент в которой сделан на определении конкретных мер «в переломный для всего мира момент». Её цель – реализовать во втором десятилетии XXI века «продвижение жизненно важных интересов Америки, превзойти геополитических конкурентов», сохранить «поддерживаемое национальными институтами безопасности и рабочей силой» «глобальное американское лидерство в кульминационный период стратегического соревнования по формированию будущего международного порядка» и «выиграть конкуренцию за XXI век» [1]. Начиная с 1945 г. США руководили созданием институтов, норм и стандартов для регулирования международной торговли и инвестиций, экономической политики и технологий, которые продвигали экономические и геополитические цели Америки, определяя, как зарубежные правительства и экономики взаимодействуют в соответствии с интересами и ценностям США. Однако указанные механизмы не успевают уже за экономическими или технологическими изменениями, рискуют оказаться неактуальными или иногда вредными

для решения проблем – «от небезопасных цепочек поставок до расширения неравенства и злоупотреблений нерыночными экономическими действиями КНР». В качестве центральной задачи названо создание новой «дорожной карты» для системы развития технологий, киберпространства, торговли и экономики в условиях, когда «КНР представляет собой самый актуальный геополитический вызов Америки и, хотя в Индо-Тихоокеанском регионе его результаты будут наиболее чётко определены, данная проблема имеет значительные глобальные аспекты», с точки зрения сохранения за Соединёнными Штатами их нынешнего статуса ведущей мировой державы [1].

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Стратегия национальной безопасности 2022 г. в доктринальном плане связывает решение приоритетных задач внешнеэкономической политики с общими положениями национальной безопасности страны. Выдвинут тезис о взаимозависимости стратегических целей, связанных с завершением периода после холодной войны и началом геополитической конкурентной борьбы между крупными странами за конфигурацию расстановки сил в формирующемся новом миропорядке. Сам фактор такой конкурентной борьбы составляет одну из проблем. Другая заключается в том, что обостряющиеся трансграничные проблемы (изменение климата, продовольственная безопасность, инфекционные заболевания, терроризм, нехватка энергии, инфляция), не являются второстепенными по отношению к геополитике и лежат в основе системы международной безопасности. Их предстоит решать в конкурентной среде, роста националистических проявлений, идеологии популизма, борьбе за разработку и внедрение фундаментальных технологий, способных воздействовать на безопасность и экономику ведущих стран мира.

В Стратегии сформулировано требование достигать превосходства над стратегическими конкурентами за счёт формирования и реализации правил разработки, трансферта и применения передовых технологий, обеспечения кибербезопасности, ведения торговли и выстраивания национальной экономики. Они касаются всех элементов власти – дипломатии, сотрудничества, промышленной стратегии, государственного регулирования экономики, разведки и обороны. Технологии занимают центральное место и в вопросе о будущем национальной безопасности США и её экономики. Лидерство в области технологий и инноваций составляет основу экономического процветания и военной мощи. Критически важные и новые виды технологий решающим образом будут влиять на преобразования в экономике, трансформировать военные структуры и определять роль страны в мировой политике, глобальной экономике и процессах глобализации. Заявлено о преобразовании Управления по политике в области науки и техники Белого дома в учреждение с руководителем на уровне кабинета министров и полноправного члена Совета национальной безопасности США.

Декларировано сознательное нарушение разделительной линии между внешней и внутренней политикой администрации. Для достижения Соединёнными Штатами успеха за рубежом, следует инвестировать в собственные

нововведения и промышленную мощь, укрепляя внутреннюю устойчивость экономики страны. Инновационную составляющую частного сектора планируется дополнить современной промышленной стратегией, включающую государственные инвестиции в рабочую силу на внутреннем рынке труда, а также в стратегические секторы и цепочки поставок, особенно критически важные и новые технологии – микроэлектронику, передовые вычисления, биотехнологию, технологии «чистой» энергии и телекоммуникации. Отдавая должное тому, что глобализация принесла огромные выгоды Соединённым Штатам, стирание границы между внутренней и внешней политикой требует скорректировать подход администрации для создания эффективных мер противодействия кардинальным изменениям, вызванным расширением неравенства внутри стран и между ними, а также становлением КНР как мощного конкурента и, вместе с тем, одного из крупнейших торговых партнёров США.

Стратегия констатирует, что частный сектор и открытые рынки остаются жизненно важным источником национальной мощи и ключевым драйвером инноваций. Однако рынки сами по себе не могут реагировать на быстрые темпы технологических изменений, глобальные перебои в поставках, наращивание экономического и технологического потенциала КНР и других субъектов мировой экономики или на углубляющийся климатический кризис. Стратегические государственные инвестиции являются основой промышленной и инновационной базы в экономике XXI века. США «проводят при двухпартийной поддержке современную промышленную и инновационную стратегию <...> инвестируют в ключевые области, где частная промышленность сама по себе не мобилизована для защиты своих основных экономических интересов и интересов национальной безопасности страны, включая укрепление её национальной устойчивости» [1]. Акцент делается на укрепление инфраструктуры, повышение уровня базовой кибербезопасности для принципиально важных секторов от трубопроводов до поставок питьевой воды, сотрудничество с частным сектором для безопасности технологических продуктов, внутренних производственно-сбытовых цепочек, в том числе с помощью новых форм государственно-частного сотрудничества, использование государственных закупок для стимулирования спроса на инновации.

Принципы, на которых следует перестроить глобальные торгово-экономические отношения, также отнесены к задачам стратегии национальной безопасности. «Справедливая» и «открытая» международная торговля всегда была источником извлечения выгоды для Соединённых Штатов, в том числе за счёт снижения внутренних потребительских цен и доступа на внешние рынки для продвижения американского экспорта и рабочих мест. Однако «давние правила», регулирующие торговлю и другие средства экономического обмена, нарушены внешними нерыночными методами. «КНР – единственный конкурент, у которого есть намерение изменить международный порядок и экономическая, дипломатическая, военная и технологическая мощь для этого. <...> У Пекина есть амбиции создать усиленную сферу влияния в Индо-Тихоокеанском регионе и стать ведущей мировой державой» [1].

Стратегия базируется на ином подходе к международному торгово-экономическому сотрудничеству, чем это было при республиканском президенте

Д. Трампе. Суть заключается в консолидации как можно большего числа зарубежных стран, союзников США по военно-политическим альянсам и торговле, а также различных международных организаций и интеграционных объединений во имя задачи «вновь сплотить партнёров вокруг правил создания равных условий, которые позволят американским рабочим и деловым кругам – и союзникам по всему миру – процветать» [1]. В качестве успешных примеров такой внешне-экономической политики приводится создание Индо-Тихоокеанской экономической основы процветания (*Indo-Pacific Framework for Prosperity*) – экономической инициативы, запущенной президентом Дж. Байденом 23 мая 2022 г. при участии 14 стран-учредителей [2], а также Партнёрство Северной и Южной Америки в интересах экономического процветания (*Americas Partnership for Economic Prosperity*), объявленное в июне 2022 г. Дж. Байденом на «Саммите Америк» с участием лидеров 12 стран в Лос-Анджелесе как Партнёрство в Северной и Южной Америке [3] и Индо-Тихоокеанской четвёркой, а также АСЕАН. Сотрудничество с Европейской комиссией по «амбициозному плану» снижения зависимости Европы от российского ископаемого топлива, укрепления энергетической безопасности Европы и достижения общих целей в области климата. Реализация инициативы кампании «Процветающая Африка – строим вместе» (*Prosper Africa Build Together*), предусматривающей «использовать постоянное присутствие США на местах для создания лучшей, более сильной, более безопасной и инклюзивной торговой и инвестиционной стратегии для африканских стран и Соединённых Штатов» [5]. Заявлено о работе по обновлению всей нынешней торговой системы, установлении справедливых правил, одновременной поддержке экономических и технологических преимуществ США и «формировании будущего, определяемого честной конкуренцией – потому что, когда американские рабочие и компании конкурируют на равных, они побеждают» [1].

Согласно стратегии, администрация Дж. Байдена имеет «позитивную повестку дня для мировой экономики, чтобы воспользоваться всем спектром экономических выгод XXI века при продвижении интересов американских рабочих», предполагающая, в частности, выход за рамки традиционных соглашений о свободной торговле, разработку новых экономических механизмов для углубления экономического взаимодействия с торгово-экономическими партнёрами США, введение глобального минимального налога, который гарантирует, что корпорации платят свою справедливую долю налога, где бы они ни базировались в мире»; продвижение выдвинутого Дж. Байденом в 2022 г. в противовес китайскому проекту «Один пояс – один путь» инициативу в рамках Группа семи (G7) так называемого Партнёрства по глобальной инфраструктуре и инвестициям [4], которое якобы способно содействовать странам с низким и средним уровнем дохода обеспечить высокие стандарты инвестиций в критически важную инфраструктуру.

Отдельная цель стратегии – «не допустить, чтобы стратегические конкуренты США использовали фундаментальные американские и союзнические технологии, ноу-хау или данные для подрыва американской и союзной безопасности» [1] посредством модернизации и укрепления механизмов экспортного контроля и проверки инвестиций, а также целенаправленного применения таких новых практик, как проверка исходящих инвестиций, противодействие использованию

конфиденциальных персональных данных американцев и технологий, включая коммерческие шпионские программы и технологии наблюдения.

Что касается действий России и стран ОПЕК в отношении поставок углеводородов, то подчёркивается необходимость «ускоренного, справедливого и ответственного глобального энергетического перехода» от ископаемого топлива к «чистой» энергии, поскольку от неё зависит энергетическая безопасность. Указывается на необходимость интенсификации сотрудничества с Международным энергетическим агентством, Целевой группой США – ЕС по европейской энергетической безопасности, Министерской миссией по инновациям в области экологически чистой энергетики, в рамках форума Энергетическая Африка и Восточно-средиземноморского газового форума, Партнёрства по трансатлантическому энергетическому и климатическому сотрудничеству.

Заявлено о стратегической цели сотрудничества США с международными финансовыми учреждениями, включая Всемирный банк и МВФ, как институтами, «умножающими ценности и интересы» Соединённых Штатов. «Более сильный стабильный рост за рубежом означает укрепление экономики у себя дома. По мере процветания других экономик спрос на экспорт товаров и услуг из США увеличивается, создавая там рабочие места. Мы будем работать над повышением способности этих учреждений реагировать на приоритеты США» [1].

Особое место в контексте внешнеэкономической политики в стратегии уделено отношениям с Китаем – «решающим вызовом» мировому лидерству США. Признаётся, что «КНР также занимает центральное место в мировой экономике и оказывает значительное влияние на общие проблемы, особенно на изменение климата и здоровье населения мира. Соединённые Штаты и КНР могут мирно сосуществовать, совместно участвовать в процветании человечества и вносить в него свой вклад» [1]. Сформулирована тройственная стратегия в отношении Китая: инвестировать в США – их конкурентоспособность, инновации, устойчивость, демократию; согласовать усилия с сетью союзников и партнёров США и действовать с общей целью в отношении Китая; ответственно конкурировать с КНР для защиты интересов США и построения их видения на будущее. Начавшееся десятилетие станет решающим в установлении условий конкуренции Соединённых Штатов с КНР.

Разъяснены критерии, по которым в США относят страны мира к категории тех, с кем возможно и следует выстраивать торгово-экономическое сотрудничество, с кем оно носит вынужденный, остро конкурентный характер, и с кем оно недопустимо в принципе. Отмечается, что большинство стран мира определяют свои интересы так, чтобы они были совместимы с интересами Соединённых Штатов, именно с ними США намерены создать широкую коалицию наций, которые стремятся сотрудничать друг с другом, конкурируя при этом с теми державами, которые не разделяют позицию США с их глобальными интересами. Чтобы преодолеть своих соперников и решить общие проблемы, Америке нужно будет поддерживать и совершенствовать свои конкурентные преимущества, делая критически важные внутренние инвестиции. Во взаимосвязанном мире нет яркой линии между внешней и внутренней политикой [1].

ПЕРСПЕКТИВЫ КОНВЕРГЕНЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИКИ

Национальная безопасность и экономика неразрывно связаны, и Соединённые Штаты всегда использовали эту реальность для достижения своих национальных целей [6]. Особенно после Второй мировой войны такая синергия укрепила первенство США, особенно в результате влияния страны на мировую экономику и её лидерство в международных институтах и сфере инноваций. Дилемма совмещения интересов экономики и национальной безопасности отражает конкурирующий характер экономических интересов и интересов безопасности и проблему их координации во внешней политике Соединённых Штатов. Внешнеполитическая программа администрации Дж. Байдена непосредственно связана с улучшением экономического положения Соединённых Штатов, особенно американского среднего класса. Заявленные цели национальной безопасности соотносятся с повышением экономического благосостояния страны. Каждая администрация США принимает Стратегию национальной безопасности, адекватную внешним и внутренним условиям, в которых находится страна в данный электоральный период. Существующая бюрократическая система разделения полномочий препятствует эффективной и оперативной разработке национальных приоритетов или президентских решений по инновациям, экономической политике и связанным с ними вопросам, имеющим последствия для экономики и для национальной безопасности. «Даже когда приоритеты установлены, ни одно юридическое или физическое лицо не несёт ответственности за экономическое управление государством» [7]. Стратегия 2022 г. построена с расчётом на интеграцию вопросов национальной безопасности и экономических решений. Основной акцент сделан на сценарии дополнения инновационной мощи частного сектора современной промышленной политикой, которая предусматривает стратегические государственные инвестиции в рабочую силу Соединённых Штатов, ключевые сектора экономики и цепочки поставок, особенно в критически важные и новые технологии.

Основное внимание фокусируется на технологической конкуренции, почти игнорируя проблематику торговой политики. Практически не упоминается Всемирная торговая организация. Речь идёт об усилиях «вне торговли» для решения различных аспектов международных экономических задач, хотя вопрос о том, следует ли это делать через общие международные органы, остаётся открытым.

Протекционистская направленность внешнеэкономической политики США, как важнейшей составляющей политики национальной экономической безопасности, способна серьёзно подорвать заявленное намерение построить так называемую союзную технопромышленную базу, а внешнеэкономические решения Белого дома включают в себя элементы, явно дискриминирующие союзников США в Европе и Южной Америке. США вкладывают государственные деньги в попытки заменить успешные европейские фирмы, привлекать и удерживать перспективные трудовые ресурсы, учёных и исследователей иностранного происхождения, прежде всего, из стран ЕС, что всегда было уникальным конкурентным преимуществом Соединённых Штатов. Если страны ЕС существенно не увеличат

соответствующее финансирование, произойдет утечка мозгов, которая ещё больше подорвёт основу конкурентоспособности европейских экономик.

Валютные манипуляции, протекционистские меры или резкое увеличение бюджетного дефицита, характерные для предыдущей и нынешней администрации, могут привести к глобальному отказу от доллара США в качестве основной резервной валюты, стоимость заимствований в Соединённых Штатах значительно возрастёт, что ограничит потребление и инвестиции. Препятствуя внутреннему экономическому росту США, политика «Америка прежде всего» (*America First*) также нанесёт удар по фундаменту, на котором строятся национальная безопасность США и их глобальная военная мощь.

Стратегия направлена на то, чтобы принять конкретные меры по предоставлению дополнительных стимулов американским компаниям для инновационного партнёрства с правительством США. 1 декабря 2022 г. Министерство обороны объявило о создании Управления стратегического капитала, которое «связет компании, разрабатывающие технологии, жизненно необходимые для национальной безопасности, с капиталом». В отличие от большинства федеральных программ, которые поддерживают компании за счёт федеральных грантов, Управление изучает возможность использовать кредиты, кредитные гарантии и другие инструменты, не основанные на приобретении, чтобы содействовать в предоставлении капитала определённым компаниям, работающим в областях критически важных технологий (биотехнологии нового поколения, передовые материалы и квантовая наука). Новая программа отличается от программы Министерства обороны Цифровой рынок надёжного капитала (*Trusted Capital Digital Marketplace*), которая предоставляет правительственную платформу для малых и средних предприятий в сфере оборонной промышленности, для поиска возможностей финансирования через доверенные финансовые учреждения. Управление будет финансировать непосредственно компании, работающие в сфере технологий для сохранения стратегического технологического преимущества Соединённых Штатов.

Федеральное правительство намерено решать любые проблемы национальной безопасности с помощью экспортного контроля, санкций и ограничения иностранных инвестиций. Американским компаниям следует рассчитывать на то, что администрация Дж. Байдена выпустит дополнительные правила и ограничения в области экспортного контроля и пересмотра инвестиций, а также будет активно применять их с позиций защиты национальной безопасности. Одно из центральных мест займет вопрос о механизме проверки исходящих инвестиций, процесс, аналогичный процессу проверки входящих инвестиций в США, что оправдано следует расценивать как вариант нового видения политики экономической безопасности, ведущей к структурному переосмыслению правил глобализации - перестройку экспортного контроля для новой эры стратегической конкуренции, в основе которой лежат технологии.

Наиболее эффективное использование экспортного контроля провозглашается важным инструментом защиты ключевых областей технологических преимуществ. Экспортный контроль — это правила, регулирующие экспорт, реэкспорт и передачу товаров двойного назначения, коммерческих, военных и

связанных с распространением таких товаров, технологий, программного обеспечения и услуг США для конкретных пунктов назначения, конечного использования и конечных пользователей для достижения целей национальной безопасности или внешней политики Соединённых Штатов, включая права человека. Экспортный контроль был одним из самых мощных инструментов экономической политики, удерживал экспорт чувствительных американских технологий и продуктов от подрыва национальной безопасности и внешней политики Соединённых Штатов.

Оценивая новую глобальную ситуацию и геополитическую конкуренцию, когда Азия, и, особенно, Китай, стали ключевым двигателем глобального роста, администрация Дж. Байдена создала ситуацию, в результате которой нынешнее введение экспортного контроля в качестве эффективного инструмента политики внешней и национальной безопасности во многих случаях усугубляет непредвиденные последствия, которые наносят ущерб экономической и технологической конкурентоспособности США.

Применение экспортного контроля без надлежащего учёта изменений в технологическом ландшафте означает усиление непредвиденных последствий, которые могут нанести долгосрочный ущерб фирмам и отраслям США и создать препятствия для технологического сотрудничества с союзниками и партнёрами. Практически ни одна страна не обладает монопольными ресурсами и возможностями в какой-либо одной технологической области. Ни одна компания не имеет полного контроля над необходимым сырьём и компонентами. При глобализированных цепочках поставок многонациональные компании США всё чаще выступают в качестве координаторов сетей, включая исследования и разработки, проектирование, производство и распространение, обычно в нескольких странах на нескольких континентах.

Политика экспортного контроля может помешать компаниям из США осуществлять долгосрочное планирование в ряде областей, включая исследования и разработки, слияния и поглощения, капитальные затраты и управление цепочками поставок, привести к снижению их конкурентоспособности и потери доли рынка. Особенно, если такие меры распространяются на целые производственные отрасли, например, космическую отрасль США, наиболее пострадавшую из-за мер экспортного контроля. Другие компании намеренно будут выстраивать свои бизнес-модели, стремясь избегать товаров американского происхождения в цепочке своих поставок. Возникают серьёзные барьеры для совместных НИОКР. Экспортный контроль может препятствовать совместным исследовательским усилиям с союзниками и партнёрами США, становясь всё более контрпродуктивным для национальной безопасности страны. Американские фирмы с глобальными цепочками поставок в конечном счёте получают стимул перенести производство контролируемых товаров и технологий в более свободные юрисдикции, подрывая военно-промышленную базу США. Если они останутся и будут соблюдать требования, то могут потерять объёмы продаж, которые фактически финансируют исследования и разработки, необходимые для того, чтобы оставаться на переднем крае технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективы эффективной связи задач национальной безопасности и геополитических преимуществ во внешнеэкономической политике США по принципу «Америка прежде всего» неоднозначны. Глобальная мощь США определяется не только общим объёмом производства, но также проистекает из присутствия американских фирм и капитала во многих частях мира и обещания доступа к рынкам США – эти обстоятельства заманчивые для многих стран. Если Соединённые Штаты ограничат доступ к рынку для иностранных инвестиций – или повышают такую перспективу, – вполне вероятно, что другие страны зеркально отреагируют на это.

Большинство нынешних и потенциальных союзников США не готовы уменьшить свою экономическую взаимозависимость с Китаем. Союзники США также являются их экономическими конкурентами в современной глобальной конкуренции. Между Соединёнными Штатами и ЕС существуют серьёзные разногласия по основным вопросам политики, включая цифровое налогообложение и регулирование и пр. Остается открытым вопрос, насколько даже страны НАТО готовы использовать новые и агрессивные подходы для защиты национальной безопасности США, если такие действия наносят явный урон их национальным экономическим интересам.

ИСТОЧНИКИ

1. National Security Strategy. October 2022. The White House. Washington. October 12, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 05.06.2023).

2. Fact Sheet: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity. The White House. Washington. Briefing Room. Statements and Releases. May 23, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (accessed 07.06.2023).

3. Fact Sheet: President Biden Announces the Americas Partnership for Economic Prosperity. The White House. Washington. Briefing Room. Statements and Releases. June 08, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/08/fact-sheet-president-biden-announces-the-americas-partnership-for-economic-prosperity/> (accessed 01.06.2023).

4. Explained: The G7's infrastructure investment plan to counter China's Belt and Road Initiative. June 29, 2022. Available at: <https://indianexpress.com/article/explained/g7-infrastructure-investment-plan-china-belt-and-road-initiative-explained-7996374/> (accessed 27.05.2023).

5. Prosper Africa Build Together. Available at: <https://uat.prosperafrika.gov/build-together/#:~:text=The%20Prosper%20Africa%20Build%20Together%20Campaign%20is%20a%20targeted%20effort,and%20investment%20with%20African%20nations.> (accessed 21.05.2023).

6. Featured image for the U.S. Department of Commerce 2018-2022 Strategic Plan Goal #3: Strengthen U.S. Economic and National Security. Available at:

<https://www.commerce.gov/images/featured-image-us-department-commerce-2018-2022-strategic-plan-goal-3-strengthen-us-economic> (accessed 21.05.2023).

7. Chivivis, Chr.S.; Kapstein, E. U.S. Strategy and Economic Statecraft: Understanding the Tradeoffs. April 28, 2022. Available at: <https://carnegieendowment.org/2022/04/28/u.s.-strategy-and-economic-statecraft-understanding-tradeoffs-pub-86995> (accessed 23.05.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Меньшикова А.М. Особенности внешнеторговой политики демократической администрации Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2021. № 11. С.80-92. DOI: 10.31857/S268667300017222-4

REFERENCES

Menshikova, A.M. Features of Foreign Trade Policy of J. Biden's Democratic Administration. *USA & Canada: Economics – Politics – Culture*. 2021. No. 11. P. 80-92. URL: <https://usacanda.jes.su/s268667300017222-4-1/>; DOI: 10.31857/S268667300017222-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МЕНЬШИКОВА Анна Маратовна, Anna M. MENSHIKOVA, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3.

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3

Статья поступила в редакцию 18.06.2023 / Received 18.06.2023

Поступила после рецензирования 30.06.2023 / Revised 30.06.2023.

Статья принята к публикации 1.07.2023 / Accepted 1.07.2023.